

ОПАСНОСТЬ ОТПАДЕНИЯ В ЛЖЕРЕЛИГИЮ

Издательство «Иман»
Казань — 1426/2005

ОПАСНОСТЬ
ОТПАДЕНИЯ
В ЛЖЕРЕЛИГИЮ

Издательство «Иман»
Казань — 1426/2005

Книга подготовлена научно-экспертным советом
Центра Исламской культуры «Иман» г. Казани.

Подписано к печати 01.05.1426/08.06.2005 Формат 60×90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Печатных листов 1,5
Заказ № 46 Тираж 200.
Издательство «Иман». Казань, ул. К.Насыйри, 27.

© Издательство «Иман», 1426/2005

ОПАСНОСТЬ ОТПАДЕНИЯ В ЛЖЕРЕЛИГИЮ

Одно из заблуждений современного течения так называемых «Ахль хадис» (то есть тех же ваххабитов) заключается в чрезмерном и неоправданном превознесении того или иного сборника хадисов с фактическим принижением значимости великих имамов-муджтахидов. Призывая фактически к разрешению иджитихада в наши дни, они осуждают следование муджтахидам прошлого. Чем объяснить такую странность?

Для понимания темы надо рассмотреть несколько пунктов.

1. Некоторые противники мазхабов говорят, что имамы не призывали следовать за ними. (Хотя, вроде, и составители сборников хадисов не делали подобных призывов.) Здесь возникает вопрос: если они писали книги, систематизировали знания по религии, воспитывали учеников, наставляли даже халифов по возможности, но не подразумевали, что за ними будут следовать, то зачем они все это делали?

Кстати, есть еще один важный вопрос (при котором уже неважно, к чему призывали имамы): если для ваххабита следование мазхабу вредно, то и деятельность по созданию мазхаба не нужна, но как в этом случае ваххабиты объясняют эту деятельность? Может быть, кто-то из них считает, что основатели мазхабов преследовали мирские цели? Может быть, кто-то скажет, что у имамов было неправильное представление об Исламе и на самом деле они не имели права делать то, что они делали? Тогда достойные подражания люди возникли позже? Или кто-то рискнет сказать, что сахаба не воспитали достойных наследников, что таковые появились сами по себе в наши века и сами же себя таковыми объявили? Получается, что именно в это мы должны верить, по мнению ваххабитов, и следовать за такими вот самозванцами и самоучками?

2. Если заниматься развенчанием мазхабов, то почему не проявить последовательность и не указать на недостаточность сборников хадисов? Кстати, кроме т.н. «Ахль хадис» наших дней, никто не говорит о полноте и достаточности сведений в сборниках преданий. Т.е. ваххабиты, как это у них принято, и в этом случае без всяких оснований и ссылок на авторитетные доказательства принимают решение и обвиняют других в отходе от «чистого» Ислама.

3. Почему «хадиситы» верят в абсолютную значимость и непогрешимость хадисоведения, хадисособирания и результатов этой деятельности, т.е. сборников? Сахаба не оставили после себя таких сборников. Если для «Ахль хадис» мазхабы, таклид – это отход от чистого салафитского пути, почему они оправдывают составление сборников и следование за этими записями? Может быть, они думают, что Бухари, Муслим, Насаи и другие были выше сахабов и получили особую Божественную санкцию на то, чтобы учить других прямо на основе слов Пророка (с.а.в.с.), достоверность которых им удалось установить, хотя они этих слов не слышали – в отличие от сахабов? Вот у нас, суннитов, все логично: мы признаем ценность и мазхабов, и сборников и понимаем, что для чего нужно. А у ваххабитов все шиворот-навыворот и одно не согласуется с другим: от мазхабов они отверщаются, а сборники хадисов чуть ли не обожают. Почему мы так говорим? Потому что малейшего отступления от понравившейся им буквы хадиса они не допускают, а ведь известно, что хадисы даже не описывают события из жизни Пророка (с.а.в.с.) во всей полноте. При этом особо ваххабиты выделяют среди сборников Сахиhi Бухари и в меньшей степени Муслима, и по отношению к ним существует просто культовое почитание. Та напористость и неразборчивость, с которой все проблемы пытаются решить на основе данных именно из Сахиhi Бухари, которые характерны для некоторых сектантов, свидетельствуют даже не о таклиде, а о каком-то поклонении.

4. Допустим, Бухари записал все, что мог, из рассказов о жизни Пророка (с.а.в.с.). Но как жить на основе пересказа? Неужели пересказ, зафиксированный через две сотни лет после описываемых событий, не нуждается в осмыслении, в методичке работы с ним (т.е. в мазхабе)? Если какой-то человек говорит, что хадис самодостаточен, то он должен сказать, что его не надо и согласовывать с Кораном. Но вот вопрос: если он думает, что хадис в осмыслении не нуждается, то неужели он будет думать, что Коран, Слово Аллаха, труднее понять, чем хадис? Но если этот человек скажет, что к Корану ничего не нужно, то по такой логике выходит, что нет и никакой особой надобности в хадисах, пусть об этом скажут прямо.

На самом деле, конечно, таких «радикалов» мало. Вероятнее

всего, большинство согласится, что надо изучать Коран и надо изучать хадис. Но если мы ставим цель – выведение правил и их систематизация, то заниматься этим должен человек, обладающий соответствующими знаниями (муджтахид), а мы должны опираться на итоги его работы, а не на спасительный будто бы сборник Бухари, в котором на самом-то деле нет такой сакральной универсальности, которая мерещится ваххабитам.

5. Интересно было бы задать «хадиситам» и такой вопрос: как же, по их мнению, жили мусульмане, когда были мазхабы, а сборника Бухари не было? Все были заблудшими?

Бухари долгие годы посвятил собиранию и изучению хадисов. Ясно, что до него мусульмане этого не сделали, и тогда, с ваххабитской точки зрения, надо считать, что они («до-бухари-ские» мусульмане) не обладали знанием Шариата, т.к. не знали всех хадисов сахих (т.е. ни один мусульманин не знал всех этих хадисов от и до, т.к. в противном случае у Бухари не было бы необходимости собирать их и анализировать).

А вот про мазхаб можно сказать, что собирать его по частям, путешествуя из одного города в другой, нужды не было. Мазхаб – это целостная система знаний, передаваемая от учителя ученику, и это именно наследие Пророка (с.а.в.с.). Так что без сборников мусульмане обходились (хотя для ваххабитов это, может быть, плохо), а мазхаб – это то самое знание, которое передавали таби‘ины от сахабов, а те – от Пророка (с.а.в.с.), в том числе и знание хадисов, т.е. знание в мазхабе всесторонне. Исходя из этого все можно поставить на свои места – например, понять ценность изучения цепочек передачи тех или иных сообщений, воздать должное собирателю хадисов, не преувеличивая и не преуменьшая его роль.

6. Как «Ахль хадис» собираются решать вопрос о расхождении между учеными – в том числе и собирателями хадисов? Если у человека возникает трудность, запрещают ли они ему идти к ученому? Или идти можно, но обязательно – к безмазхабнику? Но ведь у этого ученого, в свою очередь, были учителя, а у тех – свои. Это не похоже на мазхаб?

7. Если вместо того, чтобы изучить доказательства приверженцев мазхаба, человек твердит: «Коран, Сунна, Коран, Сунна», — это похоже не на приведение доводов, а на заклинание. Знание Корана и Сунны от этого не прибавится.

8. Противники мазхаба обманывают и сами себя и других. Они подстрекают невежественных людей к тому, чтобы те отошли от следования за мазхабом имама Абу Ханифы или имама Шафи'и и одновременно отстаивают таклид имама Бухари. Они учат, что невежественные люди сами должны искать шариатские правила, извлекая их из Корана и Сахих Бухари. На каком основании они принимают Бухари Шариф? Как бы они ни пытались обойтись без таклида, они вынуждены принять один из видов его. Чтобы обратиться к каким-нибудь доказательствам, они становятся сторонниками таклида Бухари и еще кого-то. Здесь надо помнить, во-первых, то, что они действуют на основании собственного понимания хадисов по записям в книгах, в отличие от имамов, получавших знание от сахаба и таби'ин. Во-вторых – вред «религии сборников хадисов»: известно, что имам Бухари отобрал из сотен тысяч хадисов только несколько тысяч; отбор и подбор хадисов и составление сборника он осуществил на основании определенного метода (см. «Таклид. Книга о следовании истинным ученым Ислама», издательство «Иман», Казань, 1425/ 2004, с. 46–55). Вот на этот метод безоговорочно полагаются еретики, фактически они освящают его, не допускают ни сомнения, ни отступления даже от одной буквы в полюбившихся им сборниках. Это едва ли не вера в непогрешимость имама Бухари или кого-то другого. А ведь такой «бухаризм» не одобрен учеными. Так не бид'ат ли это, т.е. новоизобретенное, ложное верование или поклонение?

Итак, надо понимать, что таклид необходим для принятия истинности источников шариата. То, что та Книга, которая сегодня в наших руках, есть именно Коран, признается уммой на основании таклида. Так что и правила поклонения мы просто вынуждены принимать на основании таклида.

9. Если под Сунной подразумевать просто тексты хадисов, тогда это не настоящая религия, а буквоедство. В такой «религии» культ Бухари оправдан, но он заменяет жизнь по Слову Божьему. В Исламе нет и не может быть доказательств спасительной миссии какого-то сборника хадисов, появившегося много позже ниспослания Корана. Еще раз напомним, что хадисы из Сахиha Бухари были уже до рождения Бухари, а вот сборника не было очень долго. Бухари собрал их и доказал их достоверность – с точки зрения своего метода (не единственно-

го и не абсолютизируемого, кстати, в Исламе). Значит, с точки зрения ваххабитов, ни один ученый до Бухари не обладал полноценными знаниями о Сунне? Тогда любого ученого надо считать, по логике «Ахль хадис», уступающим имаму Бухари, и, получается, для них любой ваххабит, прочитавший Сахих Бухари, лучше ученых, живших до Бухари. Вот почему ваххабиты ругают многих ученых и считают себя лучше их. Надо учитывать, что страсть их нафсов к самовозвеличиванию и к отрицанию подлинной учености и духовности подпитывает культ Бухари и в меньшей степени – других собирателей хадисов.

ЛОЖНЫЕ УЧЕНИЯ

В наши дни мусульмане подвержены большой опасности из-за распространения многих сект и ложных идей. Лжеучения мешают идущим по истинному пути, особенно много ловушек ожидает молодых. Очень опасны искаженные толкования для тех, кто еще недостаточно изучил Ислам, чтобы распознать, где истина, а где мрак лжи и нечестия. Надо учиться видеть, кто идет по пути праведных, а кто обманывает людей из-за любви к деньгам и прочим мирских страстей. Не всякой книге об Исламе, не всякому проповеднику можно доверять, т.к. многие писатели и ораторы говорят о том, чего не знают, или о том, о чем заставляют их высказываться помраченный ум, злоба, страсти нафса или гордость. Вовсе необязательно, что каждый, кто считается или называет себя муфтием или шейхом, будет в действительности достойным ученым, а не невеждой или смутьяном, торгующим верой. Очень часто бывает, что призывы следовать Корану и Сунне звучат из уст людей малообразованных, незрелых в плане исламского воспитания или озабоченных осуществлением своих планов, связанных с земной выгодой, а не с довольством Всевышнего. Опасность очень велика особенно в том случае, когда люди прислушиваются к тем сектантам, которые полностью искажают самые основы вероучения, объявляют дозволенное запретным, мусульман называют неверными; среди таких губительных течений прежде всего надо упомянуть ваххабизм.

Многие еретики, обманывающие мусульман своими необоснованными учениями, называют свои выдумки и нападки на суннитов (приверженцев вероучения и мазхабов, существующих более тысячи лет и представляющих собой подлинную религию Пророка (с.а.в.с.)) «чистым Исламом» или «салафитским путем». Все это ложь и издевательское искажение настоящего положения вещей. Следует быть внимательным и не следовать за этими «чистильщиками», в действительности не чистящими, а пачкающими все, что можно.

«САЛАФИЯ»

С самого начала необходимо сказать, что в книгах ученых Ахль Сунна нет никаких упоминаний о «салафии» или «салафитском мазхабе». Эти имена, выдуманные в поздние времена безмазхабниками, стали распространяться из-за активности последних; о «салафизме» говорится в книгах, которые невежды переводят с арабского языка. Согласно их утверждениям, «Салафия — это название мазхаба, которому следовали все сунниты до того, как были основаны мазхабы Аш‘ария и Матуридия. Они были последователями сахаба и таби‘инов. Салафитский мазхаб — это мазхаб сахабов, таби‘инов и таба-таби‘инов. Великие четыре имама принадлежали к этому мазхабу. Первой книгой, защищающей салафитский мазхаб, был «Ал-Фихх ал-акбар», написанный Имамом Агзамом. Ал-Имам ал-Газали написал в своей книге «Илджам ал-авам‘ани-л-калам», что в салафитском мазхабе семь принципов. ‘Илм ал-калам мутахиринов (те, кто пришел позже) начался с имама Газали. Изучив мазхабы ранних ‘улама калама и идеи исламских философов, имам Газали внес изменения в методы ‘илм ал-калам. Он внедрил философские предметы в ‘илм ал-калам, имея в виду их опровержение. Ар-Ради и ал-Амиди соединили калам и философию и сделали их ветвью знания. А ал-Байдави сделал калам и философию неразделимыми. ‘Илм ал-калам мутахиринов мешал распространению салафитского мазхаба. Ибн Таймия и его ученик Ибн ал-Кайим ал-Джаузизия попытались обогатить салафитский мазхаб, который позже разорвался на две

части; ранние салафиты не занимались подробностями относительно атрибутов Аллаха Тааля или «насс муташабах». Поздние салафиты были заинтересованы в детализировании этого. Этот случай стал очень заметным при поздних салафитах, таких, как Ибн Таймия и Ибн ал-Кайим ал-Джаузия. Ранние и поздние салафиты вместе называются Ахль ас-Сунна ал-хасса. Люди калама интерпретировали что-то из насса, но салафия противостояла этому. Сказав, что Лик Аллаха и Его приход не похожи на лица и приход людей, салафия отделила себя от мушаббихитов».

Такова их точка зрения. На самом же деле нельзя говорить, что некие новоизобретенные мазхабы Аш‘ари и Матуриди были основаны позже. Эти два великих имама дали объяснения о знании и‘тикада и имана, переданном Салаф-салихинами, систематизировали их и опубликовали, сделав доступными и понятными для молодежи. Ал-имам Аш‘ари был ученым в цепочке учеников имама Шафи‘и, а имам Матуриди был важным звеном в цепочке учеников имама агзама Абу Ханифы. Ал-Аш‘ари и ал-Матуриди не вышли из рамок мазхаба своих учителей, они не основали «новые» мазхабы. Они и их учителя принадлежат к Ахль ас-Сунна, их вероучение не отличается от вероучения сахаба, таби‘инов и таба-таби‘инов. Книга Имама Агзама «Ал-Фикх ал-акбар» защищает мазхаб Ахль ас-Сунна, слово «салафия» не присутствует в этой книге или в книге «Илджам ал-авам ‘анил-калам» имама Газали. Эти книги и «Кауль ал-фасл» (одно из объяснений «Ал-Фикх ал-акбар») учат убеждению Ахль ас-Сунна и отвечают на нападки еретических групп и утверждения философов.

Имам Газали написал в книге «Илджам ал-авам»: «В этой книге я поведаю о том, что мазхаб салафов правилен и верен. Я объясню, что те, кто отклоняется от этого мазхаба,— сторонники бид‘ата. Мазхаб салафов означает мазхаб, которого придерживались сахабат ал-кирам и таби‘ин. Принципов у этого мазхаба семь». Как видите, книга «Илджам» описывает семь принципов мазхаба салафов. Говорить, что это принципы «салафии»,— значит исказить написанное и клеветать на имама Газали. Как и во всех книгах Ахль ас-Сунна, в разделе «Свидетельство» в книге «Дурр ал-мухтар» (очень ценная книга по фикху) после слов «салаф» и «халаф» написано: «Салаф – это эпитет са-

хабов и таби'инов. Их еще называют салаф ас-салихин. А те улама Ахль ас-Сунна, которые последовали за салаф салихин, называются халаф». Имам Газали, имам Ради и имам Байдави, которого любят и уважают все 'улама тафсира,— все были в мазхабе салаф салихин. Группы бид'ата, которые появились в их время, смешали 'ильм ал-калам с философией, по сути основали свой иман на философии. Книга «Ал-Милал ва ан-нихал» дает подробную информацию об этих еретических группировках, об их вероучении. Вышеупомянутые три имама дали пространственные ответы в опровержениях еретических идей. Давать такие ответы на философские идеи не значит смешивать философию с мазхабом Ахль ас-Сунна. Напротив, они очищали вероучение от философских измышлений. Философских нововведений нет в работе Байдави. Ибн Таймия в своей книге «Ал-Васита» обвинял многих имамов в любви к философии.

До Ибн Таймии и Ибн Кайима ал-Джаузия, его ученика, не было никакого мазхаба салафия. Ибн Таймия пытался исказить правильное учение Ахль ас-Сунна и изобрел множество бид'атов. Источник книг, слов и еретических, испорченных мыслей современных безмазхабников (ла-мазхаби) и религиозных реформаторов — это лишь бид'аты Ибн Таймии.

Для того, чтобы обмануть мусульман и убедить молодежь в правильности своих еретических выдумок, эти реформаторы и искажители приняли на вооружение ужасные изобретения; они придумали имя «салафия», образовав его от «салаф ас-салихин», чтобы оправдать Ибн Таймию с его бид'атами и ложными идеями и увести молодежь. Мусульманским ученым они приписывают бид'аты, философские измышления и вставки в учения; их, наследников салафов, обвиняют в отходе от изобретенного еретиками «салафитского» пути. На самом же деле ученые Ахль ас-Сунна защищают свой и'тикад (суннитский), которого придерживались и праведные предки — салаф ас-салихин.

Еретики пытаются представить Ибн Таймию героем, муджтахидом, реаниматором «салафии». А ученые Ахль Сунна в книгах сообщают, что Ибн Таймия, аш-Шаукани и подобные отошли от пути Ахль Сунна и ведут своих последователей к краху и адским мукам.

В наши дни много и часто мы слышим имя «салафия». Каждый мусульманин должен хорошо осознавать, что в Исламе нет

ничего, что называлось бы мазхабом «салафия», но есть мазхаб салаф ас-салихин, т. е. мазхаб ученых первых двух веков Исламского летосчисления, которые восхваляются в хадисе. Ученые Ислама, которые пришли в 3-е и 4-е столетия по исламскому летосчислению, называются халаф ас-садикин. И'тикад этих достойных людей называется мазхаб Ахль ас-Сунна вал-джама'а. Иман, которого придерживались сахаба и таби'ин, был тот же самый.

Сегодня большинство мусульман – сунниты. Все 72 еретические группы появились после второго века Ислама. Основатели некоторых из них жили раньше, но только после таби'инов стали появляться их книги и формироваться группы.

Таби'ин изучали и'тикад у сахабов, от них получали знание их последователей, так учение Ахль ас-Сунна дошло до нас путем передачи (трансмиссия) и таватура. Это учение нельзя разработать путем рассуждения. Разум не может изменить его и может только помочь понять его. То есть разум необходим, чтобы понять это вероучение, чтобы осознать, что оно является правильным, и познать его ценность. Все ученые хадиса придерживались вероубеждения Ахль ас-Сунна. Суннитами по вероубеждению были и основатели четырех мазхабов фикха и имамы Матуриди и Аш'ари. Эти два имама защищали учение суннитов от еретиков и материалистов. Хотя они были современниками, но жили в разных местах и образ мышления и поведения тех, кто выступал с нападками на суннитов, был неодинаков, т. е. каждый из этих двух имамов сталкивался с разными противниками Ахль ас-Сунна, и в соответствии с разницей в их мышлении и методах Аш'ари и Матуриди пользовались различными способами защиты Ахль ас-Сунна и опровержения ереси.

В наше время идеи ваххабизма и прочих еретических учений распространены широко, и не последнюю роль в ваххабитской агрессии сыграли деньги, огромные деньги. Зачастую людям, не обладающим достаточным знанием или богобоязненностью, достаются те или иные посты в обмен на их поддержку нападков на принципы Ахль ас-Сунна. Эти люди обманывают молодежь, оскорбляя имамов и внедряя мысли о вреде мазхабов. Призывая к отказу от таклида, они утверждают, что люди должны своим умом заняться исследованием Корана и хадиса

са, т. к. даже в случае ошибки их ожидает награда. Таким образом они искажают хадис, согласно которому саваб полагается не всякому, но исламскому ученому, достигшему степени иджтихада, и саваб этот будет дан за его труд по выведению правил из насса. Ведь его труд – ‘ибадат, и, как всякий ‘ибадат, он будет вознагражден. Итак, муджтахиды в своем великом, подвигническом труде вывели правила, а мы, простые люди, следуем их выводам в соответствии со своими мазхабами.

Аллах Таала возвестил правила, касающиеся всех вещей, в Коране Кариме. Пророк Мухаммад (с.а.в.с.) объяснил их все. Ученые Ахль ас-Сунна, выучив их у сахабат-ал-кирам, написали о них книги. Эти книги есть во всем мире. Употребление любой новой вещи, которая возникнет в любой части света до Судного дня, может быть проиллюстрировано (на примере) одним из наставлений в этих книгах. Эта возможность – му‘джиза Корана Карима и карамат исламских ученых. Но очень важно, принципиально важно – учиться у настоящих суннитов. Если вы обратитесь с религиозным вопросом к безмазхабнику, он будет сбивать вас с пути, давая ответ, несовместимый с мазхабом. К сожалению, такая ситуация возможна в тех условиях, когда молодые люди доверяют выпускникам некоторых учебных заведений в арабских странах, где учащиеся не получают нужных знаний по Исламу, а изучают арабский язык (но не таким образом или не на том уровне, чтобы изучать и понимать книги по мазхабу), пропитываются пропагандой врагов мазхаба, привыкают к неподобающему образу жизни. Хотя подобные лжеученые даже не понимают книги по фикху, не представляют, что такое в действительности шариат и мазхаб, тем не менее молодежь, не воспитанная и не обученная в истинно исламском духе, может последовать за ними. А они, эти безмазхабники, будут давать ответы не на основе подлинных правил фикха (фикха они толком не знают), а исходя из того, что приходит им в голову после их «иджтихада», т.е. фантазий невежественного человека, а их сторонники последуют за ними в ад. Поэтому Пророк (с.а.в.с.) сказал: «Хороший ‘алим — это лучший из людей. Плохой ‘алим — это худший из людей». Этот хадис показывает, что ученые Ахль ас-Сунна — это лучшие из людей, а ла-мазхаби — это худшие из людей, ибо первые ведут своих последователей по пути Про-

рока (с.а.в.с.), а последние – к своим еретическим мыслям, а это значит — в ад.

Устаз Ибн Халифа Аливи, выпускник университета Джами‘ ал-Азхар, написал в своей книге «‘Акидат ас-салафи вал-халаф»: «Как пишет ‘Аллама Абу Зухра в своей книге «Тарих ал-мазхабил-исламия», некоторые люди, которые отделились от ханбалитского мазхаба в 4-м веке по Хиджре, назвали себя салафийун. Абул-Фарадж ибн ал-Джаузи и другие ученые ханбалитского мазхаба также, провозгласив, что эти «салафиты» не являются последователями салаф ас-салихин, но являются сторонниками бид‘ата, принадлежащими к группе муджассимитов, предотвратили распространение этой фитны. В 7-м веке Ибн Таймия разжег эту фитну снова».

Безмазхабники приняли название «салафия» и провозгласили Ибн Таймию великим имамом салафитов. Еретические убеждения Ибн Таймии стали источником идей ваххабизма и других течений безмазхабников. Ибн Таймия был воспитан в ханбалитском мазхабе. Но по мере роста знаний он отошел от суннитского пути, стал еретиком и решил, что он превосходит ученых Ахль ас-Сунна. Его нельзя было уже назвать ханбалитом, т.к. настоящие ханбалиты – это сунниты; принадлежность к одному из четырех мазхабов требует суннитского убеждения.

Безмазхабники используют всякую возможность для нападок на ученых Ахль ас-Сунна. Они мешают изучению суннитского богословия, стараются, чтобы люди не читали книг истинных ученых. Они дискредитируют исламские науки.

Видный ханафитский ученый Мухаммад Бахит ал-Мути‘и, профессор ал-Азхара, написал в своей книге «Тасир ал-фу‘ад мин данисил-и‘тикад»: «Среди всех людей пророки (а.с.в.с.) обладали самыми возвышенными и самыми зрелыми душами. Они были защищены от таких вещей, как неправота (несправедливость), заблуждение, незнание, вероломство (предательство), пристрастие (необъективность), упрямство, следование нафсу, злоба (зависть) и ненависть.

Пророки сообщили и разъяснили вещи, возвещенные им Аллахом Таала. Учение Ислама, приказы и запреты, переданные ими, все истинны. Ничто из этого не является неправильным или испорченным. После пророков высочайшими и самыми зрелыми из людей были их сахаба, потому что они были

воспитаны, созрели и очистились через сухбат пророков. Они всегда говорили и объясняли то, что слышали от пророков. Все вещи, которые они передали, истинны и далеки от вышеупомянутых пороков. Они не противоречили друг другу из-за пристрастия или упрямства и не следовали за своим нафсом. Объяснение аятов и хадисов, которое дали ас-сахабат ал-кирам, и их занятие иджтихадом с целью сообщить о религии Аллаха Тааля Его рабам,— это великое благословение его умме и Его милосердие к Своему возлюбленному Пророку (с.а.в.с.). Коран Карим объявляет, что сахабат ал-кирам были суровы к неверным, но мягки и приветливы друг с другом, что они прилежно совершали намаз и что они ожидали всего и рай от Аллаха Тааля. Все их иджтихады, на которых сформировалась иджма‘, правильны. Всем из них был дан саваб, т.к. реальность — только одна.

Высочайшие из людей после сахабат ал-кирам — это те мусульмане, которые видели их и были воспитаны их сухбатов. Они называются таби‘ин. Они приобрели свои религиозные знания у сахабат ал-кирам. Высочайшие люди после таби‘инов — это те мусульмане, которые видели таби‘инов и были воспитаны их сухбатов. Они называют таба‘ ат-таби‘ин. Из числа тех людей, которые появляются в следующие после них (таба‘ ат-таби‘ин) столетия до Судного дня, высочайшие и лучшие — это те, кто подражает им, изучает их наставления (науки об Исламе) и следует за ними. Среди людей, обладающих религиозным авторитетом, пришедших после салаф ас-салихин, умный и мудрый человек, чьи слова и дела согласуются с учением Посланника Аллаха (с.а.в.с.) и салаф ас-салихин, кто никогда не отклоняется от их пути в вероубеждении и делах и кто не преступает границы Ислама, не испугается клеветы других. Он не последует за неправильным руководством. Он не будет слушать слова невежды. Он будет пользоваться своим умом и не уйдет из четырех мазхабов имамов-муджтахидов. Мусульмане должны найти такого ученого, спрашивать его и учить то, чего они не знают, и следовать его совету во всем, что они делают, потому что ученый подобного рода будет знать и даст знать людям о духовных лекарствах, которые Аллах Тааля сотворил, чтобы защитить Своих рабов от заблуждения и чтобы они всегда действовали правильно; т. е. он будет знать вещи,

исцеляющие душу. Этот ученый будет следовать Исламу в каждом слове, каждом действии и каждом убеждении. Его понимание всегда будет правильным. Он будет правильно отвечать на каждый вопрос. Аллах Таала будет любить каждое его действие. Аллах Таала даст руководство тем, кто ищет пути к его согласию. Аллах Таала защитит тех, у кого есть вера (иман) и кто исполняет требования имана, от угнетения и беды (трудности). Он сделает так, чтобы они достигли нур, счастья и спасения. Во всем, что они делают, они будут в успокоении, удобстве. В День воскресения они будут с пророками, сиддиками, мучениками и мусульманами — салихами.

Если человек на религиозной должности (не важно, в каком веке) не следует возвещениям Пророка и его сахабов, если его слова, дела и убеждения не согласуются с их учением, если он следует своим собственным мыслям и переходит границы Ислама, если он переходит границы четырех мазхабов в тех науках, которые он не смог понять, о нем будет вынесено решение как о порочном человеке с религиозной должностью. Аллах Таала запечатал его сердце. Его глаза не видят правильный путь. Его уши не слышат правильное слово. В следующем мире для него будет великое мучение. Аллаху Таала он не нравится люди подобного сорта – враги пророков. Они думают, что находятся на правильном пути. Им нравится собственное поведение, тогда как они являются последователями сатаны. Очень немногие из них обретают здравый смысл и возвращаются на правильный путь. Все, что они говорят, кажется добрым, приятным или полезным, но все, что они думают и любят, — это зло. Они обманывают дураков и ведут к ереси и «гибели» (вечным мукам). Их слова кажутся яркими и незапятнанными как снег, но если их выставить на солнце истины, они тают. Эти дурные люди с религиозным положением, чьи сердца зачернены и запечатаны Аллахом Таала, называются ахль ал-бид'а или ла-мазхаби, т.е. люди без мазхаба с религиозными позициями. Это те, чьи вероубеждения и дела несовместимы с Кораном Каримом, хадисом шарифом или с иджма' ал-умма. Отойдя от правильного пути сами, они своими искажениями и мусульман могут обречь на вечные муки. Те, кто следует за ними, пойдут в ад. Таких еретиков было много во время салаф ас-салихин и среди людей религиозного управления (с авторитетом в рели-

гии), которые пришли после них. Их существование среди мусульман – как гангрена в одной из частей тела. Если от болезни не избавиться, здоровые части не смогут избежать несчастья. Они подобны людям, пораженным заразной болезнью. Те, кто будет контактировать с ними, испытают вред. Мы должны держаться от них подальше, чтобы они не повредили нам».

Из числа испорченных, еретиков с религиозным авторитетом Ибн Таймия был самым вредоносным. В своих книгах, особенно в «Ал-Васита», он разошелся с иджма‘ ал-муслимин, вступил в противоречие с ясными утверждениями в Коране Кариме и хадисе шарифе и не последовал по пути салаф ас-салихин. Следуя своему ущербному уму и порочным мыслям, он отклонился в ересь. У него было много знания. Аллах Таала сделал его знание причиной его ереси и «погибели». Он следовал желаниям своего нафса. Он пытался распространить свои ложные и еретические идеи под именем истины.

Великий ученый Ибн Хаджар ал-Макки (рахм.) написал в своей книге «Фатава ал-хадисийа»: «Аллах Таала низвергнул Ибн Таймию в ересь и «погибель». Он сделал его слепым и глухим. Многие ученые сообщили, что его дела были порочными и его слова были фальшивыми (ложными), и доказали это документально. Те, кто читал книги великих исламских ученых Абу Хасана ас-Субки, его сына Таджаддина ас-Субки и имама ал-‘Изза ибн Джамаата, и те, кто изучает заявления, произнесенные и написанные в ответ ему шафиитскими и ханбалитскими учеными, жившими в его время, увидят ясно, что мы правы.

Ибн Таймия опорочил и подло оклеветал ученых тасаввуфа. Более того, он не остановился перед нападками на хазрата Умара и хазрата Али, которые были краеугольными камнями Ислама. Его слова переполнили все меры и нарушили правила приличия, и он метал стрелы даже на крутых обрывах. Он клеймил ученых правильного пути как приверженцев бид‘ата, еретиков и невежд.

Он говорил: «Испорченные идеи греческих философов, несовместимые с Исламом, были помещены в книги великих людей тасаввуфа»,— и старался доказать это своими ложными, еретическими мыслями. Молодые люди, которые не знают истины, могут быть сбиты с пути его пылками, обманчивыми

словами. Например, он говорил: «Люди тасаввуфа говорят, что они видят Лаух ал-махфуз. Некоторые философы, такие как Ибн Сина, называют его ан-нафс ал-фалакийя. Они говорят, что когда человеческая душа достигает совершенства, душа соединяется с ан-нафс ал-фалакийя или ал-‘акль ал-фа’аль в бодрствовании или во сне, а когда душа человека соединяется с этими двумя, которые заставляют происходить все, что происходит в мире, он становится информированным о вещах, существующих в них. Эти вещи не были высказаны греческими философами. Они были высказаны Ибн Синой и подобными, пришедшими позже. Также имам Абу Хамид ал-Газали, Мухийиддин ибн Араби, Ибн Са‘бин высказывали утверждения подобного сорта. Это утверждение философов. Подобные вещи не существуют в Исламе. Этими словами они отошли от правильного пути. Они стали мульхидами, подобно тем мульхидам, которые называются ши‘а, исмаилия, карами и ботини. Они ушли с правильного пути, по которому следуют ученые Ахль ас-Сунна и хадиса и сунниты среди людей тасаввуфа, вроде Фудайля Ибн ‘Ийада. В то время как они, с одной стороны, нырнули в философию, они, с другой стороны, боролись против таких групп, как му‘тазила и курамиия. Есть три группы людей тасаввуфа: первая группа привержена хадису и Сунне; вторая группа – еретики, вроде курамиия; третья группа – последователи книг Ихван ас-сафа и слов Абул-Хайана. Ибн ал-‘Адживуби и Ибн Са‘бин и им подобные приняли утверждения философов и сделали их утверждениями людей тасаввуфа. Книга Ибн Сины «Ахир ал-ишарат ‘ала макамил-арифин» содержит многие подобные вещи в некоторых из своих книг, таких как «Ал-Китаб ал-маднун» и «Мишкат ал-анвар». Истинно, его друг Абу Бакир Ибн ал-‘Араби пытался спасти его от этого, говоря, что он обратился к философии, но не смог. С другой стороны, имам Газали сказал, что философы были неверующими. К концу своей жизни он прочел [Сахих] Бухари. Некоторые говорили, что это заставило его отказаться от идей, которые он записал. Некоторые другие говорили, что те утверждения были приписаны имаму Газали, чтобы опорочить его. Про имама Газали есть много сообщений в этой связи. Мухаммад Мазари, маликитский ученый, получивший образование на Сицилии, Туртуши, андалусский ученый, Ибн ал-Джави, Ибн ‘Укайл и

другие сказали многое». [Закончена цитата из Ибн Таймии. Далее продолжают слова Ибн Хаджара.]

Утверждения, приведенные выше из слов Ибн Таймии, показывают его дурные мысли об ученых Ахль ас-Сунна совершенно ясно. Он выступил с подобной клеветой даже в адрес величайших из сахабат ал-кирам. Он заклеил большинство ученых Ахль ас-Сунна как еретиков. Между тем, поскольку он до крайности очернил великого вали и кутб ал-арифин хазрата Абул-Хасана аш-Шазили за его книги «Хизр ал-кабир» и «Хизб ал-бахр» и грязно оклеветал великих людей тасаввуфа, таких как Мухйиддин Ибн Араби, Умар ибн ал-Фарид, Ибн Саб'ин и Халладж Хусейн ибн Мансур, ученые его эпохи единодушно объявили, что он грешник и еретик. В действительности были такие, кто выпустил фетву, утверждающую, что он неверующий.

В письме, написанном Ибн Таймии в 705 по хиджре (1305) читаем: «О мой брат – мусульманин, который считает себя великим ученым и имамом этого времени! Я любил тебя ради Аллаха. Я осуждал ученых, которые были против тебя. Но то, что я услышал твои слова, неподобающие любви, озадачило меня. Разве мудрый человек сомневается, что ночь начинается, когда солнце садится? Ты говорил, что ты на правильном пути и что ты делаешь ал-амру бил-ма'руф ван-нахи 'анил-мункар. Аллах Таала знает, каковы твои цели и намерения. Но ихлас человека становится понятным из его дел. Твои дела сорвали покрывало с твоих слов. Обманутый теми, кто следует за своим нафсом и чьи слова ненадежны, ты не только опорочил тех, кто живет в твоё время, но также оболгал ушедших как неверующих. Не довольствуясь нападками на последователей салаф салихин, ты оклеветал сахабат ал-кирам, особенно величайших. Разве ты не представляешь себе, в какой ситуации ты окажешься, когда эти великие люди потребуют свои права в День воскресения? На минбаре Джамии ал-джабаль в городе Салахия ты сказал, что у хазрата Умара (р.а.) были некоторые неверные утверждения и несчастья. Что это за несчастья? О каких подобных бедах тебе передано от салаф салихин? Ты говоришь, что у хазрата Али (р.а.) было более трехсот заблуждений. Если бы это была правда про хазрата Али, было бы тогда у тебя хоть одно верное слово? Теперь я начинаю действовать против тебя. Я постараюсь

защитить мусульман от твоего злодейства, потому что ты превысил всякую меру. Твое издевательство добралось до всех живых и мертвых. Верующие должны остерегаться твоего зла».

Таджуддин ас-Субки перечислил вопросы, по которым Ибн Таймия разошелся с салаф ас-салихин, как следует ниже.

1. Он сказал: «Талак не становится действительным; [в случае, когда это происходит] необходимо платить каффарат (равный тому, что платят) за клятву». Никто из исламских ученых до него не говорил, что можно заплатить каффарат.

2. Он сказал: «Талак, данный женщине во время месячных (хайд), не становится действительным, и талак, данный во время ее чистоты, не становится действительным».

3. Он сказал: «Не является необходимым делать каза за намаз, пропущенный сознательно».

4. Он сказал: «Мубах (разрешается) для женщины во время месячных совершать таваф Каабы. [Если она делает это] она не должна будет платить каффарат».

5. Он сказал: «Один талак, данный именем трех талаков, все так же остается одним талаком». Несмотря на это он постоянно говорил на протяжении многих лет, что иджма` ал-муслимин была не такой.

6. Он сказал: «Налоги, несовместимые с Исламом,— халаль для тех, кто нуждается в них».

7. «Когда налоги берутся с торговцев, они заменяют закят, даже если те не подразумевали этого»,— так он сказал.

8. Он сказал: «Вода не становится наджс, когда мышь или подобное животное умирает в ней».

9. Он сказал: «Разрешается человеку в джунубе совершать сверхобязательный намаз, не сделав гусль ночью».

10. Он сказал: «Условия, установленные вакифом (т.е. жертвователем вакфа), не принимаются в расчет».

11. Он сказал: «Человек, который не согласен с иджма ал-умма, не становится неверующим или грешником».

12. Он сказал: «Аллах Тааля – махал-и хавадис и состоит из частей, собранных вместе».

13. Он сказал: «Коран Карим был сотворен в Зате (сущность, личность) Аллаха Тааля».

14. Он сказал: «`Алам (т.е. все творения) вечен со своими видами».

15. Он сказал: «Аллах Таала должен творить благие вещи».
16. Он сказал: «Аллах Таала имеет тело и направления; Он меняет свое место».
17. Он сказал: «Ад не вечен; он исчезнет в конце концов».
18. Он отрицал, что пророки безгрешны.
19. Он сказал: «Посланник Аллаха (с.а.в.с.) не отличается от других людей. Недопустимо молиться посредством его заступничества».
20. Он сказал: «Грех – идти в Медину с намерением посетить Посланника Аллаха».
21. Он также сказал: «Харам – идти туда просить о шафа`ате».
22. Он сказал: «Книги Таурат и Инджиль не изменились словесно. Они изменялись в понимании смысла».

Некоторые ученые сказали, что большинство вышеприведенных заявлений не принадлежат Ибн Таймии, но не было никого, кто отрицал принадлежность ему высказывания о том, что у Аллаха Таала есть направления и что Он состоит из частей, соединенных вместе».

Недавно стало модным подражать Ибн Таймии. Подражатели защищают его еретические сочинения, переиздают его книги, особенно «Ал-Васита». От начала до конца эти книги полны идей, несовместимых с Кораном Каримом, хадисом шарифом и иджма мл-муслимин. Это вызывает большую фитну и разделение среди читающих и способствует разжиганию вражды между братьями. Ваххабиты и невежды сделали Ибн Таймию своим знаменем и дали ему такие имена, как великий муджтахид и шейх ал-ислам. Чтобы остановить это движение, вносящее смуту и подрывающее Ислам изнутри, надо обратиться к драгоценным книгам ученых-суннитов, опровергающим ложные идеи и дающим отпор ваххабитам и прочим еретикам, в первую очередь — Ибн Таймии. Это опровержение сделано ими документально, оно обосновано и действительно, т.е. эффективно. Для примера можно привести книгу «Шифа ас-сикам фи зийарати хайрил-анам», написанную великим имамом и обладающим глубокими познаниями ученым Такиаддином ас-Субки (рахм.). Она разбивает еретические идеи Ибн Таймии, выставляет его упрямство. Эта книга помогает предотвратить распространение его дурных намерений и неверных убежде-

ний. Такую же пользу приносят и многие другие труды ученых Ахль ас-Сунна. Недостатка в этих трудах нет. Суннитские ученые всегда обращали внимание на попытки исказить истинное учение и давали им отпор, защищали путь Пророка (с.а.в.с.). Но они делали не только это. Они занимались не просто оборонительным делом, они еще и прекрасно разъясняли вероубеждение и практику Ахль ас-Сунна, способствовали духовному, нравственному и прочему развитию мусульман. Благодаря им мы открываем глубины познания и духовности в Исламе. Поэтому нельзя лениться или пренебрегать этим делом, нельзя искать оправдания своему неведению, когда вокруг распространяется еретическая литература, а ты даже не пытаешься узнать, в чем различие между суннитами и ваххабитами, в чем состоит вред идей Ибн Таймии. Итак, помощь для нас — обращение к ученым Ахль ас-Сунна. Во время распространения ереси забота о своем вероубеждении становится особенно важным и неотложным делом. Еретики под разными масками пытаются обмануть мусульман. Это надо помнить и быть ближе к своим, не поддаваясь на уловки религиозных смутьянов, кем бы они себя ни выставляли: очистителями, обновителями или реформаторами.

Что такое мазхаб? Почему необходимо следовать только одному из них?

Слово «мазхаб» происходит от арабского слова, «захаба», означающего «идти». Мазхаб — это учение, образ действий, путь. Это указывает на выбор муджтахидов в связи с несколькими интерпретационными возможностями (т.е. возможностями истолкования) при выведении (правила) закона Аллаха из начальных текстов Корана и хадиса по частному вопросу. В более широком смысле мазхаб представляет собой целую школу мысли отдельного имама-муджтахида — Абу Ханифы, Малика, Шафии и Ахмада — вместе с многими учеными высшего уровня, которые возникли после них в их школах и которые проверили доказательства первых и продолжили их труд.

В суре ан-Ниса (83 аят) сказано: «А если бы они вернули его к Посланнику и к обладающим властью у них, тогда узнали бы его те, которые стараются проникнуть внутрь его». Здесь фраза

«те, которые стараются проникнуть внутрь его» — «аллазина йастанбитунаху минхум» — относится к тем, кто обладает способностью извлекать выводы прямо из свидетельства, что по-арабски называется истинбат.

Этот и другие аяты и хадисы обязывают верующего, который не достиг уровня истинбата (извлечение правил из Корана и хадиса), спрашивать и следовать за тем, кто достиг этого уровня.

Лозунги о «следовании Корану и Сунне вместо следования мазхабам» неуместны, ибо каждый согласится, что мы должны следовать Корану и Сунне Пророка (с.а.в.с.). Дело в том, что Пророк (с.г.в.с.) уже не учит нас лично, и все, что у нас есть от него, передано нам исламскими учеными. Так что даже не вопрос — следовать или нет за ученым, вопрос — за каким ученым. В этом причина того, что в Исламе есть мазхабы, преимущество и превосходство учености имамов-муджтахидов проверено. Мазхабы пользуются доверием мусульман. Причина существования мазхабов — в том, что они дают надежные, научно обоснованные ответы на вопросы мусульман о том, как поклоняться Аллаху. Мусульмане осознают, что следовать мазхабу — значит следовать ученому высокого уровня, который не только обладал знанием текстов Корана и хадиса относительно каждого из вопросов, по которому он давал заключение, но и жил в эпоху, близкую ко времени жизни Пророка (с.а.в.с.) и его сподвижников, когда таква, богобоязненность, была нормой. И того и другого сегодня нам недостает.

Пусть кому-то призыв безмазхабников вернуться к Корану и Сунне покажется привлекательным, в действительности под ним подразумевается призыв отказаться от веков глубокой и всеобъемлющей исламской учености, обеспечивавшей подробные изыскания в сфере повелений Корана и Сунны. Это были изыскания великого множества специалистов в разных областях мусульманских религиозных наук. Отвергнуть плоды этих исследований ради следования за современными «шейхами», которые вопреки заявлениям далеки от уровня наших славных ученых — предшественников, — это значит заменить то, что испытано и доказано, на нечто, в лучшем случае, предполагаемое.

Без мазхаба не обойтись

В пользу мазхаба, если подумать непредвзято, говорит очень многое. К примеру – разница в знаниях людей. Вот что говорит современный сирийский ученый Мухаммад Саид Рамазан ал-Буты: «Если бы все люди знали, как правильно следовать за Пророком (с.а.в.с.), то не было бы деления на муджтахидов и мукаллидов и Аллах не сказал бы в Коране: «Спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете» (16: 43). Как видите, Аллах повелевает нам следовать за учеными, несмотря на то что они не застрахованы от ошибок, и не велит нам в случае незнания обращаться непосредственно к Корану и Сунне». То есть не нам искать ошибки ученых, и не можем мы сказать, что ученые занимались своим делом недобросовестно. Тем более нет оснований сомневаться в целом мазхабе, в котором трудились многие выдающиеся люди, намного превышающие по знаниям и богобоязненности их критиков в наши дни. Следование за настоящими учеными мазхаба — это следование по пути Пророка (с.а.в.с.), по-другому быть не может.

Далее, в случае отказа от мазхаба у человека может усилиться склонность принимать решения на основе того, что кажется легким и приятным для нафса.

Во всех суннитских мазхабах были великие ученые. Утверждения об их заблуждении – это клевета и непонимание основ шариата. Обвинения в адрес ученых и праведников – это одно из любимых занятий ваххабитов.

Если некто заявляет, что он может напрямую извлекать правила из Корана и хадисов, т.е. ставит себя в один ряд с великими муджтахидами: Абу Ханифой и другими,— то не слишком ли высоко он о себе думает? Подлинные ученые, наверное, не могут быть столь самонадеянны, ведь давным давно уже прозвучали, к примеру, такие слова Ибн Хаджара: «Мы не ученые, учеными являются те муджтахиды. Мы же являемся теми, кто доносит их знания и деяния до людей».

Верность мазхабу — верность Сунне. Блага ханафитского мазхаба

Противники мазхаба свою аргументацию строят на утверждениях об ошибках и погрешностях ученых (почему-то делая

исключение для составителей сборников хадисов), о недостатках мазхабов, говоря, что те или иные решения ученых противоречат «салафитскому» пути; пытаются даже использовать изречения самих основателей мазхабов, будто бы призывавших своих последователей едва ли не к отходу от мазхаба; обязательно будет упомянуто самозванными муджтахидами и мнимое противопоставление мазхаба и Сунны. Все это неверно и безжизненно. Если человек хочет отстраниться и по возможности обезопаситься от ошибок, от необоснованных толкований и неправильных действий в религиозной практике, ему надо как раз-таки искать знаний у ученых мазхаба, обратиться к их решениям. Именно они указывают нам путь к правильному поклонению. Имамы мазхабов — безусловный образец учености, преданности пророческому наследию. Именно они восприняли знание от сахабов и таби'инов. Известно, например, что имам Абу Ханифа встречался с сахабами, учился у большого числа таби'инов. Он обучался фикху у Хаммада ибн Сулеймана. Имам Агзам был богобоязненным человеком, великим ученым.

Ал-Хафиз Ибн Хаджар сказал, что Абу Ханифа относится к таби'инам и ни один из его современников к ним не принадлежит, а это Ауза'и, ас-Саури, Малик и другие. Ученые указывают, что число таби'инов, у которых учился имам Абу Ханифа, равно четырем тысячам, которых упомянул Мухаммад бин Юсуф ас-Салихи аш-Шафи'и. Одним из величайших учителей Имама Агзама был Амир бин Шарахиль ал-Куфи, а также аш-Ша'би, который встречался с 500 сподвижниками Пророка (с.а.в.с.). Другим его учителем был 'Ата бин Аби Рабах, который встречался с 200 сподвижниками.

Имам Абу Юсуф сказал: «Я не видел никого, более знающего толкования хадисов, чем Абу Ханифа».

Абдуллах ибн Дауд сказал: «Мусульмане должны просить за Абу Ханифу в своих молитвах».

Хасан бин Зияр сказал: «Имам передал 4 тысячи хадисов: 2 тысячи – от Хаммада и 2 тысячи – от остальных шейхов». Передают также, что Абу Ханифа выбрал предания из 40 тысяч хадисов.

Ваки' ибн ал-Джаррах (учитель имама Шафи'и) сказал: «Я не встречал никого более сведущего в фикхе и молящегося лучше, чем Абу Ханифа».

Имам Шафии сказал: «Кто хочет познать фикх – пусть последует за Абу Ханифой и его учениками, ибо все люди – его семья в фикхе, обязанная его заслугам».

Имам Абу Ханифа не решал спорные вопросы фикха единолично, в его правилах было советоваться с другими учеными. Некоторые вопросы решались в течение месяца и более. Все это свидетельствует в пользу достоверности мазхаба и минимальной возможности ошибок.

Имам Абу Ханифа записал решения тысяч вопросов. Он записал, как минимум, 83 тысячи вопросов, из них 38 тысяч — о правилах богослужения, а остальные — о взаимоотношениях.

Ваки' сказал: «Клянусь Аллахом, Абу Ханифа был очень надежен, в его сердце Аллах был Всеславным и Великим; он во всем искал довольства Аллаха, и если бы ему ради Аллаха пришлось быть убитым, он бы вынес это».

Ал-Хасан бин Салих сказал: «Абу Ханифа был очень богобоязненным и сторонился запретов. Он отказывался от многого сомнительного, хотя и не запретного. Я не видел правоведов, более охраняющих свою душу и свое знание, и все его имущество было только жизненно необходимым».

Абдуллах ибн Мубарак сказал: «Ни у кого нет больше прав быть имамом, чем у Абу Ханифы, ибо он был богобоязненным, праведным, чистым, мудрым и ученым имамом; он познал столько, сколько ни один не познал своим разумом и сердцем».

Имамы Шафи'и и Ахмад ибн Ханбал были учениками учеников Абу Ханифы.

Известно такое высказывание аш-Шафи'и: «Больше всех в фикхе я доверяю Мухаммаду бин ал-Хасану» (Мухаммад бин ал-Хасан Шайбани — один из выдающихся учеников Абу Ханифы). Также имам Шафи'и сказал про имама Мухаммада: «Я обучался у него 20 лет и перенял у него знаний на два верблюжьих вьюка. Если бы он говорил с нами на уровне своего ума, мы бы его не поняли, но он говорил с нами на уровне наших умов».

Ученики Имама Агзама считаются большими знатоками хадисов. Имам Ахмад сказал: «Первые свои хадисы я выучил от Абу Юсуфа, а затем только собирал их от остальных людей».

Вне всяких сомнений, объективность и справедливость свидетельствуют в пользу мазхаба, т.к. беспристрастное свиде-

тельство не может обойти и замолчать заслуги имамов, в первую очередь Абу Ханифы, а также других основателей мазхабов и учеников четырех имамов. Ученые, глубоко постигшие Ислам, говорили, что необходимо учиться у имамов; именно они доносят до нас наследие Пророка (с.а.в.с.), переданное сахабами. Следование мазхабу тем более необходимо, что в нем правила изложены в доступном для нас виде, в то время как изучение на должном уровне хадисов (т.е. их всестороннее, подробное, внимательное, научное в духе Ислама исследование) требует умений, качеств, знаний, которых у подавляющего большинства людей нет. Именно отказ от мазхаба многократно увеличивает опасность ошибиться, впасть в грех, сойти с верного пути. Именно самомнение, толкающее некоторых к «иджтихаду», к ревизии мазхабических достижений, приводит к следованию за страстями, обрекает на еретические блуждания. А вот преданность мазхабу — это преданность Ахль ас-Сунна вал-джамаа.

Величайшие ученые ислама об истинных последователях сунны

Шейх уль-Ислам Ахмад ибн Хаджар аль-Хайтами (974/1567, да смилостивится над ним Аллах)

Хафиз ибн Хаджар аль-Хайтами в своей книге «Фас аль-Джавад» определял последователей Сунны следующим образом: мубтади' (тот, кто вводит новшества) – это человек, акыда (вера) которого отличается от той, которая была передана в чистом виде ахль ус-сунна. Неискаженность была обеспечена двумя великими учеными: имамом Абу аль-Аш'ари (324/936, да смилостивится над ним Аллах) и Абу Мансуром аль-Матуриди (333/944, да смилостивится над ним Аллах), а также теми, кто придерживался их метода». В своей книге «Аль-Фатава аль-хадисийя» (стр. 205) Хафиз ибн Хаджар аль-Хайтами писал: «Человек бид'а (нововведение) – это тот, религиозные взгляды которого отличаются от акады ахль ус-сунна. Акыды ахль ус-сунна придерживались Абу аль-Хасан аль-Аш'ари, Абу Мансур аль-Матуриди и их последователи. Тот, кто вводит что-то новое, не одобренное Исламом, — приверженец бид'а».

Имам Ахмад Шихаб ад-Дин аль-Калиуби (1069/1659, да смилостивится над ним Аллах)

Имам аль-Калиуби в заметках на полях к четвертому тому книги «Канз ар-рагибин» писал: «Тот, кто отклоняется от пути, проложенного Абу аль-Хасаном аль-Аш‘ари и Абу Мансуром аль-Матуриди (да смилостивится над ним Аллах), — не суннит. Эти два имама шли по стопам Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижников (да будет доволен ими Аллах)».

Имам Абд уль-Гани ан-Наблуси (1143/1733, да смилостивится над ним Аллах)

В своей книге «Аль-хадикат ан-надийя» (том 2, стр. 103) имам ан-Наблуси утверждал: «Джама‘а (исламская община) — это рахма (милость Аллаха), то есть единство мусульман, находящихся на правильном пути, приносит милость Аллаха. Разделение — это ‘азаб (наказание), то есть отделение от мусульманского сообщества ведет к наказанию Аллаха. Поэтому каждому мусульманину необходимо держаться с теми, кто находится на прямом пути. Он должен придерживаться той же веры, что и они, даже если это — всего лишь небольшая группа. Прямой путь — это путь сподвижников (да будет доволен ими Аллах). Те, кто следует этому пути, называются ахль ус-сунна вал-джама‘а. Нас не должно смущать то, что после сахабов (сподвижников) Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) появилось много еретических групп.

Имам аль-Байхаки (458/1066, да смилостивится над ним Аллах) сказал: «Когда мусульмане заблуждаются, вам следует придерживаться пути тех, кто был до них! Вы не должны сходить с этого пути, даже если остаетесь на нем в одиночестве!»

Аллама Саййид Ахмад ат-Тахтави (1231/1816), да смилостивится над ним Аллах)

Аллама Саййид Ахмад ат-Тахтави, величайший знаток фикха (исламское право) из Египта, представитель школы Ханафи, написал в своей книге «Хашия ад-Дарр аль-Мукхтар»: «Согласно большинству знатоков тафсира, аят: «Они разделили учение на части» — относится к людям бид‘а, появившимся среди уммы.

В 153 аяте суры «Скот» Аллах провозглашает: «И это — Моя дорога прямая; и следуй же по ней и не следуйте другими путями, чтобы они не отделили вас от Его дороги» (то есть не уподобляйтесь в этом смысле иудеям, христианам и другим отступникам). В 103 аяте суры «Семейство Имрана» Аллах предписал нам: «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь». Некоторые знатоки тафсира утверждают, что под «вервью Аллаха» подразумевается единая община (джама‘а), к которой относятся обладатели знания.

Тот, кто отклоняется от учения фикха (фукаха) настолько, что его можно считать заблудшим, лишается помощи Аллаха и заслуживает Ада...

Ас-Савад аль-а‘зам — большинство мусульман — находятся на пути фукаха... О верующие! Следуйте за единственной группой, защищенной от пламени Ада! Эта группа называется ахль ус-сунна валь-джама‘а. Помощь, защита и руководство Аллаха ожидают последователей этой группы, в то время как для тех, кто откололся от нее, уготованы Его гнев и наказание. Сегодня к группе спасения относятся все четыре мазхаба — мазхабы имамов Абу Ханифы, Шафи‘и, Малика и Ханбала».